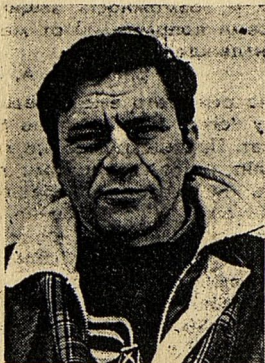

БЕЗ ПАФОСА

НЕ ЗНАЯ, как угодить высокопоставленным гостям и как рассадить их поудобней, держа в руках два тяжелых стула, один из главных героев спектакля, истерзаный сомнениями по поводу предстоящей женитьбы, обрадовавшись возможности получить дельный совет, умоляюще просит друга-визитера: «Помоги мне».

Тот в ответ берет из рук хозяина стул. Пожалуй, этот милый сценический каламбур был единственной заметной режиссерской «находкой» премьерного спектакля по комедии И. С. Тургенева «Холостяк» на сцене Театра армии (так, кажется, нынче именуется ЦАТСА). И все же спектакль заслуживает внимания благодаря участию в нем Николая Пастухова, сыгравшего главную роль коллежского асессора Мошкина.

Специально не изучая вопроса возникновения этой постановки, уверен: она появилась по инициативе Пастухова, который нашел для себя роль, принес в театр пьесу, надоедая всем и каждому, настоял на том, чтобы она появилась на сцене. И хотя пьеса явно слабая (не в обиду будет сказано

Как быть современным

нашему классическому, но у него есть пьесы гораздо лучше, скажем, «Нахлебник» или «Месяц в деревне»), дидактичная, всех ее мыслей, конфликтов и сюжетных ходов с трудом хватит на один акт, в ней есть неплохая роль Мошкина, есть любопытный и неожиданный характер, есть выстроенная внутренняя тема главного героя.

И действительно, Пастухов сыграл роль Мошкина блестяще, азартно, тонко. В этом персонаже, который на исходе своих дней вдруг обретает смысл жизни в любви и сострадании к своей воспитаннице, актера волнует тема человеческого достоинства, глубокая, обостренная щепетильность героя в делах чести — качества редкого по нынешним временам, и поэтому каждый нюанс роли, каждый ее эмоциональный поворот становится подлинным сценическим откровением. Роль есть, она состоялась, но существует она в пустоте, в вакууме безжизненного и бесформенного спектакля.

Кстати, в течение недели, помимо спектакля «Холостяк», мне довелось увидеть Николая Пастухова в фильме «Леди Макбет Мценского уезда», который демонстрировался по телевидению, и в новой ленте М. Швейцера «Как живете, караси?», где он сыграл роль отставного полковника КГБ. И каждый раз актер заставлял подчиняться магии своего мастерства, заставлял удивляться редкому умению быть непредсказуемым и достоверным. Несомненно, Николай Пастухов — артист редкого дарования и огромного потенциала, но необходимо, чтобы нашлись энтузиасты, нашлись драматурги и режиссеры, которые бы могли ему растратить этот потенциал.

О нерастраченности актерского потенциала невольно думаешь и на спектакле Театра сатиры «Папа, папа, бедный папа!..», где Ольга Аросева сыграла роль мадам Розетт, сыграла женщину, изъеденную ненавистью и мстостью к своему бывшему мужу, мать, погубившую сына своей властной и эгоистичной любовью. Эта роль позволила Аросевой раскрыться как незаурядной актрисе мощного драматического темперамента (на каком году жизни?), которой доступны и тонкий психологизм, и острые формы трагифарса. Очевидно, что еще недавно она могла бы блестяще сыграть в пьесах Беккета и Ионеско, могла бы сыграть мамашу Кураж и Вассу Железнову. Но эти роли прошли мимо. А может, еще не поздно? А может, еще найдется драматург с «идеями», режиссер с «замыслами»?

Создается впечатление, что наши режиссеры, желая привлечь публику в театры, главную ставку делают на репертуар, обязательно из чего-нибудь недавно запретного, диссидентского, сексуально «любопытного». В своем стремлении во что бы то ни стало оказаться «впереди прогресса» и быть современными они преступно, расточительно не желают замечать пока еще существующей главной опоры нашего театра — замечательных актеров. Думается, сегодня ставка на них куда более верное и благодарное дело. А быть современным, конечно, хорошо, но, как писал Сальвадор Дали: «Не сился казаться современным. Это — увы! — единственное, чего не избежать, как ни старайся».

Петр КУЗЬМЕНКО.

Экран и
жизнь - 1992 - 26 марта - Газет